

Литрес ≡ Классика

Артур Конан Дойль

ЗОЛОТОЕ ПЕНСНЕ

Артур Конан Дойл

Золотое пенсне

«ЛитРес»

1904

Дойл А.

Золотое пенсне / А. Дойл — «ЛитРес», 1904

В загородном доме профессора Корэма убит его секретарь. Перед смертью он успевает прошептать: «Профессор, это была она», а в его руке зажато пенсне в золотой оправе. Инспектор Хопкинс приглашает Шерлока Холмса, и тот, изучив улику, приходит к выводу, что владелица пенсне – сильно близорукая женщина. Расследование приводит сыщика в дом профессора, где ему предстоит распутать клубок старых тайн, скрытых за стенами респектабельной усадьбы.

© Дойл А., 1904

© ЛитРес, 1904

Содержание

Золотое пенсне	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Артур Конан Дойл

Золотое пенсне

Серия «Литрес Классика»

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Золотое пенсне

Когда я смотрю на три массивные рукописные книги, содержащие в себе нашу работу за 1894 год, то, признаюсь, мне очень трудно бывает выбрать из такого обилия материала случаи наиболее интересные сами по себе и вместе с тем наиболее рельефно иллюстрирующие те особенные способности, которыми отличался мой друг. Перелистывая эти книги, я вижу свои заметки относительно отталкивающей истории красной пиявки и ужасной смерти банкира Кросби. Я нахожу тут также отчет о эдлтонской трагедии и странном содержимом древнего британского кургана. Знаменитое дело о наследстве Смит-Мортимера тоже относится к этому периоду, также как выслеживание и арест Гюреса, бульварного убийцы – подвиг, которым Холмс заслужил благодарственное письмо французского президента и орден Почетного легиона. Каждое из этих дел могло бы послужить темой для рассказа. Но ни одно из них не соединяет в себе так много странных и интересных пунктов, как эпизод в старом Иокслейском поместье, заключающий в себе не только печальную смерть молодого Виллугби Смита, но также и последующие события, бросившие такой любопытный свет на причины преступления.

Была ненастная, бурная ночь конца ноября. Холмс и я просидели молча весь вечер: он – занятый при помощи сильной лупы разбором остатков надписи на палимпсесте, я – углубленный в новейший трактат по хирургии. Ветер завывал на Бейкер-стрит, и дождь яростно хлестал в окна. Странно было в самом центре огромного промышленного города чувствовать мощь природы и сознавать, что для ее элементов весь Лондон не более как норы крота, покрывающие поля. Я подошел к окну и выглянул на улицу. Редкие фонари освещали грязную дорогу и блестящие от дождя тротуары. Один-единственный кеб катил по воде со стороны Оксфорд-стрит.

– Хорошо, Ватсон, что мы не должны выходить на улицу сегодня ночью, – сказал Холмс, откладывая в сторону свою лупу и свертывая палимпсест. – Довольно я потрудился! Это тяжелая работа для глаз. Насколько я разобрал, это не более чем отчет аббата второй половины пятнадцатого века... Эге! Что это такое?

Среди порывов ветра до нашего слуха донеслись топот лошадиных копыт и протяжный скрип колеса, задевшего тумбу. Виденный мною кеб остановился у нашего подъезда.

– Что такое ему нужно?! – воскликнул я, видя, что из кеба вышел мужчина.

– Что ему нужно? Ему нужны мы. А нам, мой бедный Ватсон, нужны пальто, шарфы и галоши и всякие вспомогательные средства, какие только человек выдумал для борьбы с непогодой. Но постойте! Кеб уехал! Есть еще надежда. Человек задержал бы его, если бы он хотел, чтобы мы ехали с ним. Спуститесь-ка, дорогой друг, и откройте дверь, так как все порядочные люди давно уже спят.

Когда свет от лампы в передней упал на нашего ночного посетителя, мне нетрудно было узнать его. Это был молодой Стэнлей Гопкинс, многообещающий сыщик, к карьере которого Холмс не раз обнаруживал практический интерес.

– Дома он? – стремительно спросил Гопкинс.

– Войдите, дорогой сэр, – послышался голос Холмса сверху. – Надеюсь, что у вас нет никаких видов на нас в такую ночь.

Сыщик поднялся наверх, и наша лампа осветила его блестящий от дождя непромокаемый плащ. Я помог ему снять его, между тем как Холмс поправлял огонь в камине.

– Теперь, милый Гопкинс, устраивайтесь поудобнее и грейте ноги, – сказал он. – Вот вам сигара, а у доктора есть рецепт лекарства, заключающего в себе горячую воду и лимон, – очень хорошее лекарство в такую ночь. Должно быть, важное дело заставило вас выйти из дома в такую бурю?

– Действительно, важное, мистер Холмс.хлопотливый денек достался на мою долю, уверяю вас. Читали вы что-нибудь о иокслейском деле в последних выпусках?

– Сегодня я ничего не читал из написанного позднее пятнадцатого века.

– Ну да это был только один столбец, и к тому же факты совершенно искажены. Так что вы ничего не потеряли. А я не терял времени. Это в Кентском графстве, в семи милях от Чатама и в трех от железной дороги. Мне телеграфировали в три часа пятнадцать минут, и я был в старом поместье Иокслей в пять часов, произвел следствие, вернулся на Черинг-Кросскую станцию с последним поездом и оттуда поехал прямо к вам.

– Что означает, полагаю, что дело для вас не совсем ясно?

– Это означает, что я не вижу в нем ни начала ни конца. Насколько мне кажется, это самое запутанное дело, которое мне когда-либо приходилось вести, а между тем сначала оно казалось таким простым, что немыслимо было сделать ошибку. Нет никаких поводов, мистер Холмс. Вот что меня смущает – я не могу найти повод. Налицо мертвый человек, этого нельзя отрицать, но, насколько я вижу, нет ни малейшей причины, чтобы кто-нибудь захотел сделать ему зло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.